

An abstract painting featuring a central face rendered in a realistic style, surrounded by vibrant, expressive brushstrokes in red, orange, green, and blue. The face is positioned in the upper right quadrant, looking slightly to the left. The background is a complex mix of colors and textures, suggesting a dynamic and emotional scene.

**ОЛЬГА БАКУШИНСКАЯ
ЭДУАРД ШАТОВ**

БОЖИЯ КОРОВКА



Эдуард Шатов

Божия коровка

«WebKniga»

2014

Шатов Э.

Божия коровка / Э. Шатов — «WebKniga», 2014

Когда человеку хорошо и все удается, он, как правило, этого совершенно не замечает. Привычно, понятно, плохое со мной никогда не случится, и я буду узнавать о проблемах из газет. Но никому еще не удавалось проехать по жизни без аварий и буреломов. В счастливую семью может однажды прийти измена, и хорошо если муж уйдет к другой. В наше время он может уйти к другому! Родители стареют и у них портится характер, дети растут и подкидывают свои сюрпризы. Нас предают и мы предаем, нам врут и мы врем. Судьба разлучает нас с близкими на время или навсегда. Иногда такая ситуация сваливается как снег на голову, и не знаешь, о какую подходящую стену эту голову можно разбить. Авторы книги не претендуют дать готовые ответы на все сложные вопросы, они стараются, разбирая конкретные примеры, подсказать возможные направления к выходу. Главная интрига же заключается в том, что диалог ведут католический монах из Канады и известная российская журналистка.

© Шатов Э., 2014

© WebKniga, 2014

Содержание

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, ПРОСТО ЧУДО...	5
Часть первая	7
1. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ	7
2. БОЙ С ТЕНЬЮ	10
3. ЛЕГКОЕ И ТЯЖЕЛОЕ	16
4. СЛАДОСТИ БРАКА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Бакушинская Эдуард Шатов БОЖИЯ КОРОВКА

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО, ПРОСТО ЧУДО...

Принято считать, что наркомания не лечится и путь наркоману один – сначала в тюрьму, потом в гроб. Или сразу в гроб, причем очень быстро. Владимир провел восемнадцать лет на зоне, колосся героином, сидел в колонии для наркоманов, совершивших особо тяжкие преступления.

Вот что он рассказал, и у авторов нет причин ему не верить, – почему, вы узнаете позже.

Владимир провел в местах заключения гораздо больше времени, чем на свободе. У него не было свободных промежутков более полугода. Буквально, как в известном кино: «Украл. Выпил. В тюрьму». Только в его случае не выпил, а укололся.

Однажды в колонию приехал протестантский священник – рассказывать сидельцам о Христе. Владимир сходил, потому что священник привез посылки с сигаретами, чаем и печеньем. Над словами о Боге посмеялся. А вечером «помолился» как мог: «Если ты такой всемогущий, сделай так, чтобы я больше не колосся!».

На следующий день в колонию с воли забрасывают свежую «дурь» – проблем с этим, как говорит Владимир, нет никаких. Он в кругу товарищей делает укол и победно посматривает в небо: «Ну что?».

Дальше товарищам ничего, а ему плохо. Так плохо, что его тащат в тюремную больницу и там не знают, как откачивать. Списывают практически – ничего не поделаешь, еще один сдох от героина.

Его рвет, у него температура сорок, у него воспаляются все лимфоузлы. Так продолжается два дня. Наконец в бреду до него доходит: «Я же сам просил!». Начинает приходить в себя и... как отрезало. Больше никаких наркотиков. Кстати, и никакой тюрьмы уже пятнадцать лет.

А теперь о том, почему у нас нет оснований ему не верить. Владимир женат на прекрасной молодой женщине, у него двое детей, он пастор одной из протестантских деноминаций.

Авторы этой книги верят в такие чудеса. И вовсе необязательно с участием Бога, потому что самые удивительные чудеса происходят, когда человек помогает человеку. Хотя, может быть, в этом и проступает явление истинного Бога. Иногда вовремя сказанным добрым словом, поддержкой, советом, деньгами. Иногда просто напоминанием о достоинстве.

Эту книгу написали два очень разных человека, у которых, на первый взгляд, не может быть ничего общего. Известная телеведущая и католический монах. Она в Москве. Он в Канаде. Непонятно? На самом деле нас объединяет очень многое. Духовное руководство и дружба. Дружба – это каждый знает, или, по крайней мере, думает, что знает, а духовное руководство – это вообще удивительная штука. Когда верующему человеку очень везет и

у него появляется духовный отец, который отвечает за него перед Богом. Не руководит в стиле «батюшка благословил купить компьютер», а выслушивает и помогает самому найти верный ответ на тревожащий вопрос. Доверяя своей человечности и Богу.

Итак, сначала мы просто разговаривали по «Скайпу». Потом мы не просто разговаривали, а писали книгу о духовных вопросах, Боге и отношениях с Ним. Потом книжка вышла и нас стали просить ни в коем случае не оставлять наше творческое сотрудничество. И мы снова сели «выяснять отношения».

В этот раз не только о религии, но и о жизни. Не только о духовном, но и о вполне практическом. О возвышенном и низменном. О тех ситуациях, в которых оказывается любой. Несчастливая любовь, измена, отношения с пожилыми родителями, смерть близкого человека, ревность, желание убить себя и даже желание убить другого. Сорок историй и сорок обсуждений. Мы очень разные и порой жарко спорим, но главное, что нас объединяет, желание из любой ситуации находить достойный выход. Достоинство – слово, которое часто звучит в этой книге. Нам кажется, что когда человек научился уважать себя и других, все остальные проблемы у него решаются легче.

Хотелось бы, чтобы читателям было так же весело, азартно и интересно читать эту книгу, как нам писать.

Ольга Бакушинская

Эдуард Шатов

Часть первая ЛЮБОВЬ

1. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Считается, да и получается, что первая любовь редко бывает взаимной, и уж точно заканчивается мучительным разрывом. Есть такое мнение, что это «плата за некомпетентность». Все очень просто – неопытные мы, не умеем обращаться с нахлынувшим чувством. Слишком искренни, слишком бесхитростны, слишком выкладываемся. Первая, вторая, третья любовь, глядишь, набьет на лбу кровавую мозоль, душу исполосует на ленточки, и вот уже на четвертый раз примерно мы подойдем к делу похитрее.

– Ага, – скажем мы себе. – Кажется, это она. Надо разработать план захвата медведя. Тут соврать, там подпустить тумана, немного ревности, немного интриги. Это работает.

Это действительно работает, особенно хорошо с нелюбимым. Если, к примеру, я не влюблена, то могу добиться чужой любви с таким успехом, что можно шоу на стадионе устраивать. Овации гарантированы.

А любящий, он все время прокалывается, как в первый раз. Ему в игры играть трудно, да и глаза выдают, вместе с дрожью в руках. И совершенно неважно, в какой раз.

Тем не менее, первая любовь действительно бывает особо неудачной. Не потому, что мы себя неправильно ведем, а потом будем правильно, а потому, что слишком тяжело переживаем неудачу, потом будет легче. Почти всякая большая любовь терпит неудачу и к обычной мирной жизни не имеет никакого отношения. Только первый раз не знаешь, что это не конец света. Пройдет полгода, год, два года, время сотрет память о деталях, о словах, смешках, вечере на бульварах. О том, что каждое «здравствуй» означало лишь то, что придется сказать «до свидания», каждый поцелуй был мучителен тем, что он закончится. И встреча была всегда до краев полна осознанием разлуки и того, что однажды все рухнет.

Моя первая любовь была именно такой. Она сначала горела, потом тлела одиннадцать лет, потом мы встретились, и я попыталась применить тот самый, уже накопившийся, опыт, который должен был мне помочь. Хитростей хватило на то, чтобы влюбить, но не хватило на то, чтобы удержать. Я рвала на себе волосы – зачем оступилась, зачем доверилась, почему не продолжила играть роль до победы? В чем была эта победа? Я не знаю. В романе, в свадьбе? Пусть даже в романе и свадьбе, но и в невозможности никогда сказать: «Я люблю тебя больше, чем себя. Я дышу тобой, ты моя жизнь, мой свет и мой бог». Потому что следом за этой фразой на любом этапе наступил бы провал. Так и жить всю жизнь, изображая равнодушные?

Первая любовь редко бывает удачной. Но я уверена, что если бы мне повезло, у меня была бы другая жизнь. Я бы не стала журналисткой, телеведущей, мы бы с тобой сейчас не писали эту книгу, у меня были бы другие дети... Много детей... Кто знает, может быть, я была бы счастлива...

Потому что с ним у меня был лучший секс в моей жизни. Когда он положил свою руку на мою и стал перебирать мои пальцы. Более острых ощущений у меня никогда не было. С другими оказалось стандартно – лучше или хуже. А по небу я летала один раз.

Я уже разлюбила этого человека, мне даже не интересно, что с ним происходит. Но свою первую любовь я люблю до сих пор.

Что это было?

Ольга: Я представила тебе, Эдуард, две версии того, почему первая любовь подобна катастрофе. Первая – в юности мы еще не умеем манипулировать людьми. Вторая – в юности мы острее переживаем драмы. Какая версия тебе ближе?

Эдуард: Мы не то чтобы не умеем манипулировать людьми, мы не умеем с ними общаться. Да и ситуация новая, неизвестно, как к ней относиться. Первая любовь производит переворот в нас, и мы совершенно не представляем, какой эффект наша любовь может произвести в другом человеке.

О.: Ой, можно подумать, что во второй раз, третий, пятый мы представляем, что внутри другого человека.

Э.: Да, но мы уже можем предположить, что нам не ответят взаимностью. Но в первый раз у нас нет этой идеи: «Мир преобразился, а он, идиот, не видит!!!».

О.: Я лично не встречала, но слышала, что первая любовь бывает взаимной.

Э.: Бывает.

О.: Но все равно заканчивается какой-то фигней.

Э.: Не всегда фигней, это зависит от обучаемости человека. Даже если любовь закончилась крахом.

О.: Что ты имеешь в виду?

Э.: Очень часто люди поддаются искушению начать новые отношения с другим человеком ровно с того места, на котором прервались старые. Перенести плохое и хорошее, взлеты и травмы, а новые отношения начинаются с нуля. При этом учесть опыт. А некоторые, наоборот, злятся, что время потеряли на любовь, которая закончилась крахом.

О.: Ну это странно, пожалуй, все равно как злиться на то, что ты поскользнулся и сломал ногу. Злился сколько угодно, а в гипсе придется провести минимум два месяца. Так и любовь однажды нападает неожиданно, бьет тяжелым по голове – и ты готовенький. Когда придешь в себя, науке неизвестно.

Э.: Я не согласен, что любовь нападает неожиданно, она как аромат – обволакивает постепенно. И вот, через некоторое время ты уже дышишь только этим запахом.

О.: И все же. Как она первый раз-то обволакивает? Потом ты уже понимаешь по косвенным признакам, что с тобой случилась авария.

Э.: Да по-разному у всех. Татьяна Ларина читалась рыцарских романов, и в ее душе сформировался определенный образ. Такой стильный и галантный.

О.: Ой, ну что ты – Татьяна просто увидела необычного мужчину. Она в своей деревне таких не видела.

Э.: Но первая любовь всегда начинается с удивления – жила как в деревне, и тут появился необычный. Даже если это одноклассник, который был неожиданно открыт. Первая любовь ищет иного, чего в обычной жизни не бывает.

О.: Это так. Но смотри, что происходит. Кто-то переживает свою неудачу, а кто-то в пятнадцать лет с крыши прыгает, а потом в интернете дураки пишут: «Это нормальный естественный отбор».

Э.: Это не естественный отбор, а всего лишь обстоятельства. Рядом с молодым человеком или девушкой не оказалось никого, кому он мог довериться и кто мог его удержать. И вообще – родители должны подготовить ребенка к приходу первого чувства и поддержать его в трудный момент.

О.: Много ли останется от таких разговоров.

Э.: Что-нибудь да останется.

О.: Я надеюсь, что моя дочь достаточно прагматична, но неужели ты думаешь, что она поверит моим словам, а не своей драме? Вот я же пыталась покончить жизнь самоубийством.

Э.: Оль, но ведь и родители с тобой разговоров не вели.

О.: Это правда. Надо мной, наоборот, смеялись и считали пустяком все, что со мной происходит. В конце концов, я предпочла свою жизнь скрывать, чтобы не быть объектом издевательств... Я тебя правильно поняла, за первую любовь во многом отвечают родители?

Э.: В принципе, да. Например, если бы шестнадцатилетняя девушка, как ты когда-то, влюбилась в мужчину сорока семи лет, я бы срочно сводил ее к психотерапевту. Это явно проекция того, что ей не хватило.

Впрочем, если бы она влюбилась в детсадовца, это меня насторожило бы еще больше.

О.: Хорошо, Эдуард. Это пока теория. Давай я поставлю тебя в неудобное положение родителя. Мне шестнадцать лет, я твоя дочь, я пришла к тебе и сказала:

– Папа, я люблю Колю. Он самый лучший мальчик на свете, но он меня не любит. Жить без него я не хочу и не буду. Я себя убью.

Э.: Дочка, то, что происходит в твоём сердце, необязательно происходит в сердце другого человека.

О.: Папа, меня это не устраивает. Если он не отвечает мне взаимностью – впереди у меня ничего нет. Мрак и ужас.

Э.: Дочка, а ты уверена, что любишь его, а не свое чувство? Потому что если он человек хороший, он всю жизнь будет мучиться своей мнимой виной за твою смерть, а если плохой, то ему совершенно наплевать, что ты с собой сделаешь. Ты считаешь, покончить с собой – это любовь? Нет, это мазохизм.

О.: Папа, допустим, я тебе поверю и не буду стреляться и вешаться. Но мне больно, я не знаю, что делать.

Э.: Вот то, что тебе больно – это я понимаю. Это нормально.

О.: Папочка, мой организм не воспринимает это как нормальное. Я не могу спать, есть, ходить и говорить. У меня в глазах темно.

Э.: Это так же нормально, как заболеть гриппом, только грипп длится неделю или две. Давай поговорим, почему тебе больно и где?

О.: Папа, я уже начинаю злиться. Мне больно везде. Я утром просыпаюсь, а на мне бетонная плита. Я должна с ней встать, пойти, функционировать.

Э.: Дочка, давай поступим так. Часть времени, когда ты ходишь с бетонной плитой, ты будешь ходить в приют сестер Матери Терезы, помогать им ухаживать за бомжами и тяжело больными детьми. Не хочешь к сестрам – иди в хоспис. Ты увидишь, что твои страдания очень важны и серьезны, но есть страдания серьезнее. Кроме того, ты сейчас испытываешь недостаток любви, это можно лечить только любовью к другим. Тогда ты снова обрешь саму себя. Люди, которые нуждаются в помощи, очень благодарны, когда ее получают. Ты поймешь, как ты важна для них. И именно они имеют право открыто сказать тебе: «Ты думаешь, что ты страдаешь? И ты поймешь, что страдание преодолевается любовью и что любовь сильнее страдания. Спустись на землю и посмотри на настоящее страдание».

О.: Хорошо. Спасибо, папа.

2. БОЙ С ТЕНЬЮ

Цинизм этого человека не поддавался описанию. Он был состоятелен, внешне привлекателен, остроумен, любил женщин, очень любил их менять, но никогда не вступал с ними в какие-либо отношения, кроме половых. А женщина... Женщина склонна влюбляться и строить планы, если у нее с кем-то секс. Про своих любовниц он говорил так: «Они думают, что у них со мной роман, но я об этом ничего не знаю».

Бабы дуры? Дуры. Но не только они. Потому что мужчины тоже вступают в воображаемые отношения.

Владимир раз в два дня с букетом появлялся у своей дамы. Дама находилась в сложной материальной ситуации, он давал ей деньги. Недостаточно маленькие, чтобы она могла отказаться, недостаточно большие, чтобы изображать страсть. Когда он возникал на пороге, у возлюбленной портилось настроение и перекашивало лицо. В последующий час она напивалась достаточно, чтобы исполнить положенное в койке.

Вова называл ее своей невестой и хвастался друзьям, которых она терпеть не могла. Как и они ее. На все увещевания:

– Ты что, слепой?

– Нет, нет, – отвечал Вова. – Но вот увидите, все изменится. Она меня любит на самом деле. Вчера она спросила: «Как дела?». Разве так спросят у человека, который безразличен?

Все закончилось плохо. Девушка нашла работу, и Вова был отправлен отдыхать в очень обидной для его самолюбия форме.

Анна любила Антона. Она часами ходила по улице, и перед глазами стояло милое лицо. Которое, кстати, мало кому казалось милым. Плохой характер, своеобразное чувство юмора и бешеное самолюбие. Кроме того, ему было тридцать пять, а ей восемнадцать, и он воспринимал ее всего лишь как объект для нотаций. Ему нравилось, когда кто-то смотрит ему в рот и впитывает мудрость, которая изо рта вылетает. Но взрослые девочки над его педагогическими попытками издевались.

Анна работала над собой и параллельно выслеживала Антона, у которого развивался роман с красивой замужней дамой. Антон рассказывал Ане про перипетии любовной связи, Анну корчило, но она улыбалась. Хотела, чтобы он оценил ее приветливость, мягкость и понимание. Мама всегда ей говорила, что мужчины ждут от женщины мягкости и понимания.

Любовь крепчала, а сильная любовь иногда вызывает у предмета страсти странное явление, которое я называю «фантом чувства». Страсть – материальная сила, иногда гораздо сильнее стенобитного орудия. Пробивается оболочка, человек начинает ценить чужие чувства, по крайней мере, интересоваться ими. Воспринимать обожание как приятный подарок. Это не ответ, но это похоже на ответ.

Предложение он ей сделал внезапно, когда она собиралась уйти, но еще не озвучила своего решения. Решение пришло в тот день, когда она три часа готовила мясо по особенному французскому рецепту, а Антон куснул и отодвинул тарелку:

– Да уж, кулинария не твой конек. Хорошо, что я уже пообедал у Наташи.

Аня поняла, что это все. Но он предложил пойти в ЗАГС. За время ожидания регистрации он два раза ее побил, один раз обозвал «сукой», три раза Аня прибегала напиваться к лучшей подруге, но вечером упорно шла домой. Зачем? Просить прощения у жениха, что плохо себя вела и разозлила его сиятельство. Лучшая подруга заклинала:

– Он тебя не любит.

– Что ты? У него просто характер сложный.

Она рекламировала Антона в своем кругу, как могла. Рассказывала, что он ей дарит и как ласково смотрит по утрам. Какой он беспомощный и что без нее пропадет:

– Девочки, представляете, он приходит с работы, ужин на столе, но вилку я забыла положить. Так он ужасно кричал: «Ты же в курсе, что я не знаю, где эти чертовы вилки! И хлеба дай сюда!». Он весь в творчестве, но меня любит и ценит.

«Девочки» переглядывались и пожимали плечами.

Время от времени у Антона появлялись любовницы, но Аню он не бросал, потому что она была ему страшно удобна в бытовом плане. И она старалась и пыталась ликвидировать недочеты, а недочетов в ее поведении было полно. Она не так одевалась, не так красилась, не так разговаривала, не то готовила. Окружающим без подозрительной трубы было ясно, в чем дело. Антон просто не любит эту женщину. Более того, она его раздражает. Раздражает даже тем, что приносит тапочки в зубах. Закончилось все так, как должно было закончиться. Он ушел к другой. В новой семье он знает, где лежат вилки. Более того, сам готовит обед и ужин. Он встречает жену на пороге:

– Дорогая, ты устала? Сядь на диван, я принесу тебе чаю.

Он всем доволен. У него даже улучшился характер, а на лице стала появляться несвойственная улыбка.

Аня встречается с ним редко и случайно. Иногда сама инспирирует эти встречи. А потом неделями докладывает:

– Девочки, прощаясь, он поцеловал меня в щеку... И в глазах такая тоска. Конечно, он до сих пор любит меня, а не эту мымру. Вот увидите, он скоро вернется, и все у нас будет по-прежнему.

«Девочки» пищат:

– Ань, не надо по-прежнему. Аня, не надо!

Что это было?

Ольга: Очень часто люди неправильно видят отношения, в которых состоят. Я все понимаю вместе с Шекспиром: «любовь слепа и нас лишает глаз» – но не до такой же степени она слепа, нема и глуха? Особенно этим страдают женщины. И делают они это в стиле пьесы «Золушка»:

– Принц посмотрел на меня два раза и сказал: «Проходите, проходите – здесь дует!».

– Теперь-то я точно добьюсь, чтобы вас внесли в книгу первых красавиц королевства!

Один просто прошел мимо и улыбнулся, а другой уже свадьбу сыграл и даже внуков вырастил.

Эдуард: Иногда человек не просто не видит, он и не может видеть в силу определенных причин. Истории любви, в которых люди совпадают полностью, достаточно редки. Но достаточно часто люди видят не реальность, а то, что они хотят. В обычных отношениях есть взаимодействие, интерактивность, в иллюзии его не существует.

О.: Что ты имеешь в виду под интерактивностью?

Э.: Чаще всего любовь начинается с одной стороны. А другой человек отвечает... или не отвечает. Я бы сказал так: когда люди знакомятся, им нужно вместе танцевать. В переносном смысле, конечно, хотя можно и в прямом. И в этом танце один увлекает, а другой дает себя увлечь. Нельзя быть вдвоем на одном эмоциональном уровне одновременно.

О.: То есть один все время тащит и тащит?

Э.: Не тащит, а ведет. И они могут на каком этапе поменяться местами. И поддерживать огонь придется другому. При этом в нормальной паре никто не будет задавать вопросов «Почему всегда я?».

О.: Знаешь, отношения, о которых я рассказала, они длились шесть лет. И еще до брака годик. Она тянула этот «танец». Над ней издевались. При этом с ней не разводились. Я не очень понимаю, что заставляет человека терпеть плохое отношение. Почему порой так трудно себе сказать: «Меня не любят. Точка».

Э.: Пренебрежение к себе обычно формируется родителями в детстве. Их жесткостью или установкой на то, что в браке нужно бесконечно терпеть. Прикрываться ответственностью, детьми. Но есть моменты, когда невозможно ничего исправить.

О.: Аня говорила: «Я его люблю». Вообще, влюбиться без взаимности можно запросто...

Э.: ...Но строить долговременные отношения без взаимности нельзя.

О.: Для меня не вполне очевидно, как выходить из такой ситуации. Есть человек, он обращается с тобой плохо, он ломает твою самооценку, но ты от него зависишь, ты хочешь быть с ним. Тебе нравятся его ушки и манера сплевывать вишневые косточки из варенья.

Если ты уйдешь, ты лишишься наркотического кайфа. Он тебя оскорбил – тебе плохо. Он на тебя посмотрел ласково – и тебе очень хорошо. И как себя лишить «дозы»?

Э.: Очень просто.

О.: У тебя все просто.

Э.: Не надо лишать себя «дозы», надо просто ее уменьшить. Если так нужны эти ушки, то может встречаться раз в неделю и пить чай с вишневым вареньем, но зачем семью создавать? Раз в неделю можно успеть насладиться своим кайфом, но не получить оскорблений. Часа хватит, чтобы поддержать хороший эмоциональный фон, но не чувствовать себя униженным.

Монашествующие на эту тему шутят – в чем доля монаха лучше семейной? Супруги обязаны ночью встретиться в одной кровати, у нас есть привилегия ночью не встречаться с братьями. Каждый спит отдельно у себя в келье.

О.: Эдуард, где граница уступок? Для того, чтобы оставаться с любимым человеком, наши герои шли на многое...

Э.: А именно – расстилались ковриком.

О.: Вообще, в паре уступать друг другу нужно, но насколько? Где край?

Э.: Я считаю насторожить должно уже представление своего партнера в обществе. Пытаются ли вас описать друзьям в лучшем свете или пренебрегают на людях и обидно критикуют?

Я расскажу тебе историю про королеву Викторию. В конце жизни она написала в мемуарах, что ее супруг, принц Альберт, сделал ее самой образованной женщиной Англии, потому что сам был светочем разума и крайне талантливым в различных искусствах человеком. Это не совсем так. Когда они познакомились, Альберт был красивым, статным мужчиной, но образование у него было плохое. Более того, он не умел танцевать и упал, растянувшись во весь рост, на придворном балу. Виктория никогда не вспоминала об этой истории и научила Альберта танцевать.

О.: Ой, знаешь, я без пиетета на это смотрю. Они действительно были людьми разного уровня. И по положению, и по личным качествам. Но Виктория любила Альберта и всю жизнь его продвигала.

Э.: Однако именно он закрыл ее собой во время покушения.

О.: Я все же хочу конкретизировать границы допустимого... К примеру, если в паре один говорит другому: «Я знаю про твою горячую любовь ко мне, но не испытываю к тебе ничего подобного. Ты мне симпатичен, но я никого не люблю и, если ты хочешь, мы будем вместе». Это приемлемо?

Э.: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она»? Если в такой паре все строится на уважении друг к другу, то почему бы и нет? Если более зависимым человеком не пользу-

ются, не унижают его, то подобный договор вполне нормален. Но я не понимаю, ради чего? Нужно расстаться и найти кого-то более подходящего, чтобы быть любящим и любимым. В России больше ста миллионов. Можно поискать среди них такого партнера, который не будет с тобой по привычке.

О.: Ну... Вот муж Ани развернулся и ушел. И вышел из этих отношений. Но она-то не вышла. И продолжает, как встарь, вольно интерпретировать испускаемые им «сигналы». Ей кажется, что если он причинил ей такое страшное несчастье, в его руках ключ от счастья такой же силы.

Э.: Но он ведь не захочет. Если бы хотел, он бы давно причинил ей это счастье.

О.: Ты не понимаешь. Среди ста двадцати миллионов она выбрала одного.

Э.: Нет, нет. Среди ста двадцати миллионов она выбрала иллюзию, с которой не хочет расставаться.

О.: Если из чего-то трудно выйти, так это из своих иллюзий. Проще Эдмону Дантесу было в соседнюю камеру прокопаться.

Э.: Понимаешь, либо Аня расстанется со своими иллюзиями, разберется, почему она так долго терпела, либо следующие отношения будут повторением первых. Объект сменится, а на грабли она будет наступать, как ни в чем не бывало.

О.: Российским девочкам родители очень часто втирают, что любовь можно заслужить хорошим поведением. Если полностью потакать прихотям мужчины, окружать его уютом и обслуживать, смиренно принимать все его выкрутасы – он оценит. Это наши мамы называют «женская мудрость».

Э.: Мамы правы – он это оценит. Любому человеку приятно видеть дружелюбие. Но не очень приятно видеть тряпку, которая не способна сказать «нет». Да и заслужить любовь нельзя. И нельзя купить слезами, вкусным борщом и молчаливым переживанием обид в уголке. Любовь не заслуживают, это дар. Он либо есть, либо его нет.

О.: Одна женщина мне как-то рассказала, что когда ее муж являлся ночью от любовницы и ничуть этого не скрывал, она ни слова упрека ему не говорила и вела себя как ни в чем не бывало. Чтобы он понял, что такую он не найдет.

Глупо, на мой взгляд. Я бы с первого явления в губной помаде обозначила границы сковородкой. Я бы устроила такой скандалище, такой ад, чтоб в следующий раз у него выработался рефлекс, как у собаки Павлова. Пошел «налево» – будет очень плохо.

Э.: В какой-то степени это правильно, только нужно очень ясно выразить, что именно будет плохо. Стереотип, что для удержания мужчины надо выстилаться тряпочкой, как мы поняли, не работает. И портит мужчину, между прочим...

О.: А что это меняет в мужчине?

Э.: Ты же сама понимаешь. Он перестает считаться с женщиной. Таким образом, прерывается режим диалога в паре. Возможность выслушать, услышать и принять устраивающее обоих решение.

О.: Эдуард, ты можешь мне не верить и даже осуждать, но режим сковородки в случае измены гораздо эффективнее режима диалога. Это лучше работает.

Э.: Эффективней тактически, потому что вскакивает шишка, больно и страшно. Но режим сковородки не меняет сущность человека, и при первом удобном случае, когда он будет уверен, что сковородка улетела во Владивосток к родителям...

Поэтому режим диалога стратегически вернее, так как в нем двое участвуют. А в режиме сковородки участвует один человек – тот, у кого она есть и кто ей владеет.

О.: И все-таки, все-таки. Не отвлекайся. Как держать глаза открытыми в отношениях и правильно оценивать свою позицию и свои шансы? Человек имеет свойство прозревать, когда он уже лежит при смерти на поле боя, без ноги, без уха и весь в крови. А пока ему режут ногу, он иногда принимает это за эротические игры.

Э.: Это все напоминает мне пьесу Шекспира «Сон в летнюю ночь». Титания, королева фей, очень могущественная волшебница, у которой глаза точно должны быть на своем месте, из-за капель, которые ей закали, влюбляется в осла. И проводит с ним упоительные любовные минуты. Такое случается со всеми. Но, кроме глаз, есть еще и мозги, которые позволяют распознать, что с нами делают.

Испытывать иллюзии абсолютно нормально, проблема не в этом. Проблема в том, что мы подчас не можем посмотреть на ситуацию со стороны. Распознать мелкие знаки, пока дело не дошло до отрезания ноги и уха. Несуразный комплимент, насмешка в кругу друзей, невнимание к твоим родственникам.

О.: А флажки стоит выставлять? Милый, мы не ангелы, но все же – вот эту границу переходить не стоит. Я не подвинусь – знай край.

Э.: Иногда это возможно, иногда нет. Тогда, когда поведение обусловлено культурой. На моей знакомой из Западной Европы хотел жениться молодой человек с Ближнего Востока. Они познакомились на ее родине, он вел себя очень прилично и подобающе, она была без ума от него. Но когда они поехали знакомиться с семьей и остановились в доме его родителей, он начал относиться к ней, как к вещи. В определенный момент она попыталась выставить ему флажки, и тогда он ее ударил. Она собрала чемодан, и о свадьбе речи уже не шло. Здесь тоже существовала ситуация иллюзорности, к счастью все быстро разъяснилось. Главное, не закрепляться в этом состоянии. Когда у Титании прошел эффект капель, она увидела осла...

О.: И покинула его. Неблагодарная. Ведь в его обществе она провела несколько приятных часов.

Э.: Вот-вот-вот! Все правильно. Нужно оценить свой опыт с условным «ослом» как несколько приятных часов, дней или лет, а потом двигаться дальше, не пытаясь вернуться туда, куда вернуться невозможно, да и не нужно.

О.: Естественно ли за избавлением от иллюзий пойти к психологу?

Э.: Вполне естественно, только не надо от него требовать чудес. Чтобы он излечил все, сразу и без всякого внутреннего усилия пациента. Психолог – это зеркало, только говорящее. В принципе, можно к нему не ходить, если ты сам способен взглянуть на себя объективно. Если не способен, то тогда: «Свет мой, зеркальце, скажи...». А в ответ: «Но царевна все ж милее...».

Надо также понимать, что психотерапевты иногда могут манипулировать пациентом из-за своих собственных психологических проблем. Поэтому в общении с ними не нужно полностью выключаться.

О.: Ты, наверное, кругом прав в своем прагматизме. Но... Как же вот это, пушкинское: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад». Если мы все начнем в любви делать правильно и расчетливо, мы и боли сильной не получим, и счастливого воспарения в небеса тоже. Мне кажется, что счастье – это немножко самообман.

Э.: Есть два взгляда на счастье. Ты можешь со мной не согласиться, но Пушкин большой романтик, а в романтизме если страсть, то страсть на разрыв сердца, если ненависть, то ненависть до убийства. Существует счастье и без чрезмерного выплеска эмоций. Просто выпить чашку чая и посмотреть на закат.

О.: Фу. Как скучно.

Э.: Для тебя – да. А я получу огромное удовольствие. Счастье – оно разное. Есть счастье жить в Москве, большом, бурлящем городе. Есть счастье жить в Квебеке, где все спокойно, размеренно и преступления случаются раз в десять лет.

Для одного является счастьем страсть, разрыв, встреча, для другого – тишина, покой, размеренность. И то и другое возможно в отношениях, но если есть унижение, любые отношения становятся катастрофой.

О.: Видишь ли, я всегда точно знаю, что хочу. Есть это – счастье. Нет этого – горе. И меня чашкой чая не отвлечешь от цели. У меня и дочь такая же. Обычно младенцев можно переключить, если они тянутся к чему-то неподобающему, например, к ножницам. Помогает побренчать кастрюлей или сделать «козу». Но не с Машей. Если она хотела ножницы, она хотела ножницы несколько часов, дней, недель. Пока не получала.

Э.: Речь, в данном случае, идет не о счастье, а об удовлетворении потребностей.

О.: Что такое счастье, если не удовлетворение потребностей?

Э.: Тогда мы все глубоко и навсегда несчастны, поскольку, когда удовлетворяешь одну потребность, немедленно возникает другая. Нет. Счастье – это внутреннее вдохновение, когда отдаешься моменту со всей полнотой, которую момент требует. Это не удовлетворение, это адекватность моменту. Способность испытывать горе или сострадать чужому горю – тоже счастье. Счастье – когда не жалеешь о своем прошлом, даже если оно было трудным.

3. ЛЕГКОЕ И ТЯЖЕЛОЕ

Недавно открыла для себя канадскую писательницу Маргарет Этвуд. Мрачноватая литература, но очень талантливая. У Этвуд есть роман «Слепой убийца», который я определяю как одну из лучших вещей на тему, что легче – любить или быть любимым. Хотя формально там несколько о другом. Семейная сага о фабрикантах из маленького канадского городка. Тридцатые годы. Две сестры влюбляются в одного молодого человека, который всем хорош, только скрывается от полиции. Обе стараются его спасти, но старшей вроде как больше везет – она и замуж выходит за богатого, и общий возлюбленный отвечает ей взаимностью. Он ее любит и многим для нее жертвует, в том числе и жизнью.

Младшая сестра пытается всячески его спасти, потому что любит больше. Зять ее шантажирует угрозой сдать молодого человека полиции, и пятнадцатилетняя девочка идет на страшную жертву – соглашается спать с насильником. Ее жертва оказалась совершенно напрасной. Из всех героев до старости доживает только старшая сестра, которой, как кажется, повезло побольше, но это только кажется.

Но не в сюжете дело, а в том, что сюжет заставляет задуматься о сути выигрыша любящего и любимого. Когда эти две дороги не совпадают, а не совпадают они часто. К сожалению.

Взаимное чувство... Не знаю... У меня и у самой такое редко случалось, и у других почти не видела. Особенно если это настоящее, погибельное, высшей пробы. То, что похоже на смерть, но сильнее смерти.

Вот и получается, что время от времени мы оказываемся либо в том, либо в другом положении. К примеру, я знаю пару, где муж вообще дышать забывает, глядя не жену. И при этом не забывает зарабатывать хорошие деньги. Поэтому у нее даже вопроса нет, как получить шубу, кольцо, Париж и шоколадное обертывание. И душа совершенно не болит, что супруг вкалывает за эти цацки как зеленая лошадь и отказывает себе во многом, потому что у него любовь всей жизни, а у нее всего лишь приятное чувство симпатии и комфорта совместного проживания.

Мамы обычно учат дочек:

– Выходить надо за того, кто любит. И неважно, что ты его не любишь совсем. Это полезно и удобно – можно вертеть.

И верно, любящей стороной можно вертеть и манипулировать. Легко. Но очень скучно. Ведь радость жизни не только в шубе и Париже, а счастье и вовсе не ухватишь в бутике. Настоящее счастье выглядит так – ты видишь ее. Ты ее видишь глазами, а в животе у тебя летает легион тропических бабочек, топчутся две сороконожки и скачет лось. Этот источник и сравнить-то не с чем, когда захлебываешься в водопаде своей любви. Влюбленному так просто сделать хорошо и так просто сделать плохо. Он открыт всем ветрам, жалок и незащищен, но попробуй отними у него объект чувства. Да хоть бы и запри в каменном подвале без окон. Не завидую я тому подвалу и тому камню – измолотит в щебень. Да, это чудовишно, когда и счастье, и несчастье исходят из одного источника и этот источник тебе не подвластен. Зато какое счастье! Зато какое несчастье! И как причудливо они чередуются...

Конечно, когда человек уже многое испытал и всякое пережил, он начинает молить, чтобы никакие такие чувства его больше не посещали. Свобода – вот что начинаешь особенно ценить со временем. Только и слышишь вокруг гул, в котором улавливаешь отдельные возгласы:

– Хорошо, что я не влюблена... Я больше никогда и ни за что... Брак по расчету, спокойная дружба... На свете счастья нет, а есть покой и воля...

Я так хорошо это понимаю, так хорошо. Но недавно разговаривала с женщиной восьмидесяти с лишним лет. Красивой, достойной, в полном уме и памяти. В ее жизни было три брака и бессчетное количество романов. Мне казалось, ей больше не о чем мечтать, но я все же спросила. И она ответила.

– Мечтаю еще раз испытать любовь. Хоть и безответную.

Я не знаю, права она или нет. Для себя я не могу ответить на вопрос, что лучше. Наверное, лучше любить. Но я так боюсь боли...

Что это было?

Ольга: Многие мои знакомые говорят: «Как хорошо, что я ни в кого сейчас не влюблен! Зачем мне это? Много проблем и мало радости. Нет чувства полета, зато и не разобьешься». Я прекрасно понимаю, о чем они говорят. Я и сама не знаю, что лучше.

Эдуард: Что лучше – любить или не любить? Конечно, даже авантюристу хочется иногда отдохнуть от приключений, в том числе и сердечных, которые иногда бывают похуже сильного шторма. Страсть разрывает, напрягает, заставляет совершать странные поступки, ее невозможно или очень трудно контролировать. Не безумен тот, кто желает не любить. Он предает самого себя.

О.: Живешь как взрослый, ответственный человек со своими планами, а потом в твою жизнь врывается смертельная болезнь. Ты ее не ждешь, не просишь, а она приходит и ломает твою жизнь.

Э.: Не стоит пытаться это упразднить, стоит попытаться направить в нужное русло.

О.: Прости, это как? Из страсти можно убить и сделать подлость.

Э.: Конечно. Но как ты проконтролируешь наступление страсти? Никак. Остается попробовать контролировать процесс. Даже если чувство безответное. Заботься о человеке по мере возможности, но не пытайся его завоевать насильно.

О.: Насильно – это как? Приворот сделать, что ли?

Э.: Полагаю, названный тобой способ – не очень действенный. Но есть другие. Купить, обеспечить общественное положение, ввести в определенный круг. Человек будет рядом и создаст иллюзию, что все идет отлично.

О.: Скажи, а ты всерьез уверен, что можно научиться заботиться о благе любимого в ущерб своей страсти? «Женись на другой, мой милый, лишь бы тебе было хорошо, а я вам постельку брачную чистой простынкой застелю».

Такой человек либо персонаж романа, либо ему уже в рай пора.

Э.: Во Франции есть цистерцианское аббатство, основанное племянником кардинала Ришелье. Он влюбился в замужнюю женщину и у них был великий роман. Потом девушка заболела и стала умирать. Позвала возлюбленного к смертному одру и сказала:

– Мы согрешили против неба и перед людьми. Покайся и веди праведную жизнь.

Молодой человек согласился и немедленно перенаправил энергию на реформу в цистерцианском ордене. После ее смерти он выполнил ее просьбу.

О.: О, это не проблема. Очень часто человек, одержимый страстью, уверен, что лучше его предмету находиться в могиле, нежели с другим. Заметь – могилка всегда на месте. Пришел, цветочки разложил, уронил живописную слезу.

Э.: И сказал себе великую ложь, что была великая любовь...

О.: И тот, кто лежит в земле, это никогда не сможет опровергнуть. Я поняла – ты за бескорыстие. Коли уж пришло большое чувство, делай благо его объекту. Есть ли предел этому благу? В романе у Маргарет Этвуд, чтобы спасти любимого, девушка отдалась шантажисту. Стоило ли так делать?

Э.: Конечно, не стоило. Никогда не стоит уступать требованиям шантажиста.

О.: Но угроза была ее возлюбленному – его могли посадить в тюрьму.

Э.: И все же – необходимо было искать иной выход из положения.

О.: Другой пример. Моя подруга была влюблена и все время твердила: «Мне все равно, кем я буду при нем. Готова половой тряпкой у порога». Стоит ли?

Э.: Разумеется не стоит, надо заботиться о достоинстве другого, но и о своем тоже. Даже если очень хочется достоинство постелить ковриком. Если такое происходит, то это не любовь, а душевное расстройство. Потому что нельзя ответить взаимностью половой тряпке.

О.: Я делала иногда ужасные вещи. Я покупала билеты, когда мой первый муж шел в кино с другой. Очень хотелось выслужиться.

Э.: В таких ситуациях гораздо выгоднее выражать свои истинные чувства и воспринимать ситуацию трезвыми глазами. Естественнее было бы, если бы ты купила им билеты не в кино, а в зоопарк.

О.: Страшно было остаться со своей любовью наедине. Без него.

Э.: Лучше наедине, чем в такой странной компании.

О.: Сейчас мне легко говорить, но тогда я не владела ситуацией.

Э.: Есть такая древнеримская легенда. Один человек за свою гордость был превращен в богами в осла. Его подобрала богатая вдова, поселила у себя и влюбилась до такой степени, что разделила с ним ложе. Мужчина тоже в нее влюбился, а ему было предсказано, что если он искренне полюбит кого-то, снова станет человеком. И однажды это произошло. Он страшно обрадовался, потому что решил – теперь-то вдова полюбит его еще сильнее. Но не тут-то было – ей был нужен осел, а человека она выгнала.

Нужно учиться именно любить, а не попадать в лапы слепой страсти. Но рано или поздно она немного ослабляет хватку. Главное, не пропустить этот момент и постараться убежать подальше.

О.: А что, есть средство?

Э.: Называется – усилие воли. И время. Истинная любовь никуда не исчезает, не сдается, заботится о благе, очень медленно выгорает, а скорее – преобразается. Но, в отличие от страсти, любви становится больше, а не меньше. Происходит странное или, может быть, даже волшебное: когда любовью делятся, она умножается, а когда ее стараются припрятать – исчезает.

О.: Очень часто, когда любят тебя, и без всякой взаимности, возникает большой соблазн воспользоваться этим обстоятельством. Можно долго держать влюбленного в подвешенном состоянии, кормить небольшими подачками (а много ему не надо) и пользоваться зависимостью другого человека.

Э.: Да, бывает, что человек презентует себя в виде цветочной клумбы и уважение к ней не требуется. Ею можно восхищаться, с нее можно рвать цветы. Если не через два дня, то через два месяца мы уже точно знаем, как к нам относятся. Если человек не проявляет заинтересованности, но при этом хочет окучивать и стричь, скатывайте свой газон и расстилайте в другом месте.

О.: Мне бы твое благоразумие.

Э.: В современном обществе всех убедили, что ответную любовь можно спровоцировать, воспламенить или заслужить. Еще один стереотип, что страстью никак нельзя управлять, только в омут с головой.

Всегда есть выбор – жить нормальной жизнью или превратить свою жизнь в драму. Если у тебя есть голова, пользуйся ею. Действуй в соответствии с реальностью – ответным интересом или его отсутствием.

4. СЛАДОСТИ БРАКА

У меня есть хороший знакомый, зовут Дмитрий Абрикосов. Он очень приятный, умный человек, кроме того (большая редкость в наши дни) занимается реальным делом. То есть не нефть по трубам качает, не галерею актуального искусства открыл, не торгует китайскими шмотками, не сидит чиновником в управе. Он производит конфеты. Более того, его предки тоже производили сладости – Дмитрий прямой потомок знаменитых кондитеров Абрикосовых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.